

A detailed landscape painting featuring a rugged coastline. In the foreground, a rocky slope is covered with vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. A large tree with bright red leaves stands on the left. The middle ground shows a steep, rocky cliffside leading down to a turbulent sea with white-capped waves crashing against dark rocks. In the background, a massive, towering cliff face rises vertically, its surface textured with shadows and highlights. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall atmosphere is one of natural grandeur and seasonal beauty.

КРАСНАЯ ПИФИЯ

Аделия Юнусова

Аделия Юнусова
Красная Пифия

«Автор»

2026

Юнусова А. Т.

Красная Пифия / А. Т. Юнусова — «Автор», 2026

разговор с вечностью на языке крови и камня. Девять античных мифов, девять русских судеб, девять стихотворений. Прометей и Мандельштам, Сизиф и Шухов, Тантал и Бродский, Орфей и Ахматова, Атлант и русский крестьянин, Ахилл и Маяковский, Медея и Гражданская война, Одиссей и человек на изломе эпох. И в конце — Пигмалион, тот, кто всё это создал. Красная пифия — голос, пророчащий сквозь время.

© Юнусова А. Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аделия Юнусова

Красная Пифия

Красная Пифия

А.Т. Юнусова

Г. Санкт-Петербург, 2026г.

Содержание

Вступление	3
Уголек титана	4
Сизиф на нарах	5
Вода в стакане, или Тантал в изгнание	7
Эвридика у Красных ворот	9
Атлант, согнувшийся над пашней	11
Пята Маяковского	13
Медея на выжженных полях	15
Одиссей на частоте	16
Пигмалион	18

Примечание

Прометей – Поэт-мученик (О. Э. Мандельштам).

Сизиф – Заключенный (А.И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»)

Тантал – Эмигрант/человек системы (И. Бродский).

Орфей – Мать/Жена у тюрьмы (Ахматова).

Атлант – Крестьянин – Савелий (Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»)

Ахилл – Гений, убитый бунтом и любовью (В. Маяковский «Облако в штанах»).

Медея – Гражданская братоубийственная война (М. Волошин «Гражданская война»)

Одиссей – Человек на перепутье (Д.Г. Новиков).

Пигмалион – Творец (Автор).

Вступление

Этот цикл – разговор с вечностью на языке крови и камня. Девять античных мифов, девять русских судеб, девять стихотворений. Прометей и Мандельштам, Сизиф и Шухов, Тантал и Бродский, Орфей и Ахматова, Атлант и русский крестьянин, Ахилл и Маяковский, Медея и

Гражданская война, Одиссей и человек на изломе эпох. И в конце – Пигмалион, тот, кто всё это создал. Красная пифия – голос, пророчащий сквозь время.

I.

Был в древности Титан по имени Прометей. Когда боги задумали погубить род людской, Прометей пожалел людей — и украл для них огонь с Олимпа. Спрятал в полом тростнике и принёс на землю. За это Зевс приковал его к скале у края света, и каждый день прилетал орёл клевать его печень. За ночь печень отрастала – и мука начиналась снова. Но огонь уже был у людей. И они помнили, кому обязаны светом.

Уголек титана

Чернопахотная ночь степных закраин^{*}. Крик в подъезде и моей кровати скрип. В полумраке к глазку припадаю:

Тень Его, Огонь,
Орлиный всхрип.

В цепи тело обернул мне горец. Свет в глаза.
Удар.
И поездов разбег.
Правый бок в крови – я не пропоец, – Не кроплю елеем:
Я – побег.

А в груди – не сердце, уголёк титана. Гаснет?
Нет.
Живёт.
И им согрет вагон.
Пусть клюёт орел, пусть Зевс туманит раны – Печень отрастёт.
Мне Прометей – не приговор.

**О. Мандельштам «Воронежские тетради» — «Я живу на важных огородах...»*

II.

Жил на свете хитроумный Сизиф, царь Коринфа. Он обманул самого Танатоса, бога смерти, и заковал его в цепи – и люди перестали умирать. А когда пришёл его срок, он обманул Аида и вернулся на землю. За эту дерзость боги приговорили его к вечному труду: вкатывать на гору тяжёлый камень. Камень каждый раз срыгается вниз, а Сизиф начинает сначала. И так будет всегда. Говорят, он научился быть счастливым в этом усилии.

Сизиф на нарах

Пять утра.
Молотком об рельс – и камень покатился. Снова
Встаёт гора.
Я счастлив повторять* :
Сегодня для меня опять всё ново.

Холодная вода,
Но в ней, как в чуде,
Плывёт надежда мелкой рыбой дня. Горячий лоб – простуда не остудит, Не сломит, не
возьмёт меня.

Кирпич к кирпичику – я мастер. Я жив, пока пашу до темноты.
Мороз. И палец к пальцу Прилип.
– Товарищ, оторви.
Соседи – вся моя бригада:
Кто смел, кто добр, кто жестоко прост. Душа замучена в блокаде,
И свет за ней – как за стеной погост.

Я слышу: «Руки вверх!» – душа навывлет. Но наперед я знал – Аид был слеп.
И аккуратно я ножовку вынес. Рукав мой не увидел человек.

А после ночи – снова вылет:
Над зоной – крылья жаждущей души. Но завтра Танатос рабов глазами пилит. А если не
смогу ножовку пронести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.